телефонов сенсорных не купить...

И напоследок любезно объяснили мне, как дойти до метро.

"Вас, видимо, взяли через Ирину"

Выйдя из отделения милиции, я понял две вещи: я очень хочу пить и совершенно не хочу есть. Достал телефон, первым делом набрал номер Ирины Халип, но оказалось, что на моём счёте недостаточно средств. Не найдя ни одного салона сотовой связи, я поехал в центр и уже оттуда, пополнив счёт, позвонил коллегам в Москву, Ирине, другим белорусским знакомым, чьи координаты попались на глаза милиционерам и которых тоже, очевидно, поставили на учёт спецслужбы. Я не сомневался, что теперь прослушивается и мой телефон с временной белорусской сим-картой. Конечно, я выйду в прямой эфир в 9 вечера, обо всём подробно расскажу, но материалов, материалов-то больше нет. Что я привезу из Белоруссии? Предписание о депортации? Воспоминания о летнем Минске? Нет, правда, милиционеры почему-то не догадались заодно отформатировать и память скрытой камеры. Хотя я тоже клал её на стол - она похожа на мобильный телефон. Может, поэтому и не догадались? У меня остались не очень хорошего качества кадры с интерьерами магазинов, аптек, диалог в минском обменнике. Значит, придётся делать материал из этого - что выйдет - то выйдет.

Порывшись в блокноте, я вспомнил, что в Москве одна из коллег оставила мне номер телефона ещё одного оппозиционного белорусского журналиста. Зовут его В. (имя называть не буду, у него тоже проблемы с белорусскими спецслужбами). Я даже созванивался с ним перед отъездом в командировку, и он обещал при случае помочь.

- Можно посмотреть, что они сделали с твоей камерой. Подъезжай к железнодорожному вокзалу, я тебя заберу на машине.

Пока я добирался до вокзала, мне постоянно кто-то звонил: коллеги из Москвы, жена, мама - она к тому времени уже всё знала от подруги, которая слышала выпуск новостей на "Эхе Москвы". До поезда оставалось часа четыре. Искать новых героев для интервью было поздно, да и камеру доставать, честно говоря, больше не хотелось.

- Давай отъедем немного, - сказал В., когда мы сели к нему в машину, - Я знаю один тихий двор, там ментов обычно не бывает.

Восстановить видео мы так и не смогли. В. звонил своим знакомым, искал подходящий USB-шнур, звонили и мне из Белорусской ассоциации журналистов:

- Вас, видимо, взяли через Ирину. За ней ведь слежка круглые сутки. Вы, наверное, и сами знаете...

И всё это происходило в совершенно спокойном, на первый взгляд, Минске. Тихие зелёные дворы, тополиный пух, бабушки на скамейках... Абсолютно привычная, почти родная картина.

- В России я так и не был, - признался В., делая последние попытки разобраться с моей камерой, - Я всё больше по Европе езжу - Варшава, Прага...

- До Москвы-то отсюда ближе, чем до Праги. По крайней мере, не дальше...

- Меня пугают рассказы про толпы народа, про то, что не протолкнуться...

- Да, всё это есть. Но ты хотя бы до Питера доберись. Фиг с ней, с Москвой, а в Питере обязательно надо побывать.

- Слушай, а на какое время тебе теперь запрещён въезд в Белоруссию?

- На 5 лет.

- На сколько?! Это что-то много. Даже самых ярых правозащитников высылали на год...

Ирина ХАЛИП

- Значит, я кого-то сильно испугал...

- Не иначе... Ладно, хочешь, позвоним Некляеву? - отбрасывая в урну сигарету, спросил В.

Я тут же вспомнил кадры, которые видел в декабре: избитого кандидата в президенты, поэта Владимира Некляева, несут на носилках. У него разбито лицо. Над ним суетятся доктора, открывают двери машины с надписью "скорая помощь". А вокруг - толпа, в которой видны бело-красные флаги белорусской оппозиции.

Когда я отправился к Владимиру Некляеву брать интервью, было начало одиннадцатого.

- Я высажу тебя в соседнем дворе. Будь осторожен, за его домом постоянная слежка, - нажимая на педаль, сказал В., - А до вокзала лучше езжай потом на такси. И учти: в КГБ, скорее всего, уже знают, что ты едешь брать у него интервью: телефоны ведь прослушиваются.

Владимир Некляев, как и Ирина Халип, 3 месяца провёл под домашним арестом. Ему вынесли такой же приговор: 2 года тюрьмы с отсрочкой на два года. Пока он не вступил в силу, спецслужбы ведут пристальное наблюдение.

- Вы, по-моему, на своей шкуре убедились, какая у нас тут обстановка, - говорит Некляев, - Я и сам на свободе только формально. Мне нужно постоянно регистрироваться, выходить из дома после 10 вечера нельзя.

Мы сидели на кухне. Я следил за тем, как пишет камера, и постоянно смотрел на часы. Вот сейчас, как только я выйду из подъезда, ко мне снова подойдут люди в форме и повезут уже не в отделение милиции, а в гораздо более глухие застенки...

- Вот, в этой небольшой квартирке, три месяца топтались люди из КГБ - мы с ними жили дверь-в-дверь. Мне показалось, что эта была целая долгая жизнь, - Мой собеседник усмехается и добавляет: - Об этом можно написать пьесу...

Мы говорим о ценах на сигареты, об очередях в обменниках, о национальной литературе, о том, что в Белоруссии, кажется, лучше всего жилось во времена махрового застоя, потому что тогдашнее руководство СССР не допускало бедноты на западных окраинах империи...

- Сколько у вас денег? Я вам сейчас добавлю на такси.

- Владимир Прокофьевич, что вы, не надо!

- Да бросьте вы? Что такое - 10 тысяч белорусских рублей? Это ведь сейчас меньше 2 долларов!

- Не провожайте меня! Вам же в это время нельзя выходить из дома...

- Я спущусь с вами к подъезду, чтобы убедиться, что вы сели в такси и что всё в порядке...

"Наши тебе бы просто разбили камеру"

Вернувшись в Москву, я понял, что мне сильно повезло. И что в Белоруссии действительно спокойно - до тех пор, пока не начинаешь общаться с людьми. Особенно с теми, за которыми усиленно наблюдают спецслужбы. Камера была совершенно цела, хоть и побывала в руках милиционеров. Более того, нашим инженерам удалось восстановить самые ценные видеокадры, в том числе интервью с Ириной Халип.

- В следующий раз позаботься о том, чтобы сразу после записи важного интервью оперативно перегнать видео в Москву, - советовал мне коллега, побывавший в нескольких горячих точках, - Ты же понимаешь: белорусские милиционеры ещё вполне законопослушны. Наши тебе бы просто разбили камеру. Без лишних разговоров.

Позвонили коллеги из Белорусской ассоциации журналистов и объяснили, что депортировали меня незаконно и совершенно не по той статье. Да, формально я нарушил закон Республики Беларусь, работая без аккредитации. Ведь я договаривался об интервью лично и не планировал посещать госучреждения. Но за работу без аккредитации максимальное наказание - отказ в выдаче аккредитации на ближайшие 6 месяцев. А депортация, тем более, на такой длительный срок, - это совершенно другая статья. При этом миграционное законодательство я не мог нарушить априори. С российским паспортом я имею право совершенно свободно передвигаться по всей Белоруссии. Кроме того, решение о депортации может принимать только сотрудник МИДа, это не компетенция начальника РУВД.

Подавать жалобу на депортацию или нет, я пока не решил, хотя полагаю, что это мёртвый номер. Видимо, придётся смириться с тем, что в ближайшее 5 лет мне Белоруссии не видать.

- Не волнуйтесь, Родион, - сказала мне по телефону Ирина Халип, - Лукашенко 5 лет не продержится. При новой власти вас обязательно вычеркнут из чёрных списков...

О главном я не жалею: я увидел Белоруссию такой, какая она есть. Своими глазами.

Родион МАРИНИЧЕВ

Спортсмены региона отправляются в Швецию

Сборная Ленинградской области готовится к участию в VII Балтийских юношеских играх в городе Любинхед (Швеция). Команда региона представляет на Играх Россию. Кроме того, официальной делегации Ленинградской области будет передан флаг Игр, поскольку в 2013 году наш регион принимает эти престижные соревнования.

В рамках Балтийских юношеских игр, которые пройдут 1-3 июля в Швеции, молодежная команда Ленинградской области примет участие в соревнованиях по 10 видам спорта. 95 спортсменов региона будут состязаться в легкой атлетике, боксе, велоспорте, футболе, гандболе, дзюдо, спортивном ориентировании, плавании, настольном теннисе и вольной борьбе.

Балтийские юношеские игры организуются раз в два года. Участие в них принимают юношеские команды регионов стран Балтии. В 2009 году VI Игры проходили в городе Кошалин (Польша), в них участвовало 13 молодежных команд – представителей Польши, Германии, России, Литвы, Латвии, Белоруссии, Швеции, Финляндии.

По итогам соревнований было принято решение провести VII Игры в Швеции и VIII Игры в 2013 году в России - в Выборге. Команда Ленинградской области впервые приняла участие в Балтийских юношеских играх в 2007 году в Нойбранденбурге (Германия) в рамках реализации Декларации о региональном сотрудничестве с федеральной землей Мекленбург-Передняя Померания.

Баскетболисты ЛГУ – снова чемпионы

Сборная по баскетболу Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина второй год подряд завоевала титул чемпионов России среди студенческих команд.

Матч проходил на домашней площадке команды ЛГУ имени Пушкина. По оценке Ассоциации студенческого баскетбола, матч прошел крайне интересно – к концу второй четверти хозяева достигли преимущества «+17», но после перерыва их соперники из Саратова почти отвоевали победу. Тем не менее, под конец четверти команда ЛГУ забила несколько ключевых мячей и победила со счетом 87:75.

Главный тренер команды ЛГУ Дмитрий Василевский отмечает, что «сезон выдался тяжелым, но проиграть такой матч команда просто не могла».

Департамент информационной политики правительства Ленинградской области
Вера ХЕЙФЕЦ

Официально

Распоряжением губернатора Валерия Сердюкова с 8 июня уволен начальник отдела по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в сфере здравоохранения комитета по здравоохранению Ленинградской области Александр Чудаков. Решение принято на основании материалов и информации, представленных Прокуратурой Ленинградской области.

Предупреждение коррупции – важнейшая задача

На заседании комиссии по предупреждению и противодействию коррупции в Ленинградской области рассмотрен вопрос о деятельности муниципальных комиссий по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов.

В настоящее время такие комиссии работают во всех муниципальных образованиях, которых в области 221. Их полномочия расширены Указом Президента РФ от 1 июля 2010 года. Эти структуры контролируют достоверность представленных служащими сведений о доходах и имуществе, рассматривают заявления граждан по служебному поведению чиновников, проверяют соответствие нормативно-правовых актов действующему законодательству, осуществляют ряд других антикоррупционных мер.

О выполнении плана противодействия коррупции отчиталась администрация Кингисеппского района, чья работа признана недостаточно активной, что также показала выездная проверка прокуратуры Ленинградской области проведённая на предмет соответствия нормативно-правовых актов федеральному законодательству и достоверности сведений, представленных в декларациях о доходах чиновников.

Губернатор Валерий Сердюков отметил, что комиссиям следует уделять больше внимания вопросам распоряжения чиновниками муниципальной собственностью, проводить мероприятия по предупреждению антикоррупционных проявлений, а не реагировать на них по факту.

Глава региона поручил в течение трех месяцев оценить работу муниципальных комиссий. Мониторинг поможет определить, как изменится работа подразделений органов местного самоуправления по предупреждению коррупционных проявлений.

Департамент информационной политики правительства Ленинградской области
Эльвира ГУСЕВА